

Да, это была она! — „Нукла наследника Тутти! Вот вы куда убежали“. — Если бы доктор был повнимательнее, он заметил бы, что нукла одета совсем не так. И самое главное — исчезли страшные чёрные раны у неё на груди. [5]

А в следующую минуту в балаганчик вошёл негр. „Тибул!“ – воскликнул доктор, а кукла завизжала от страха, потому что никто в балаганчике Бризана не узнал в этом негре Тибула. □

Негр достал из своего кармана пузырёк и стал лить на себя какую-то жидкость. Через секунду произошло чудо: негр стал белым. Сомнений не оставалось — это был Тибул! □

— „Ура!“ — закричала нукла и бросилась на шею Тибулу.
— „Суон“, — нежно сказал Тибул. — „Позвольте, — вмешался доктор, — это же нукла наследница Тутти!“ — И он рассказал всю историю о нукле, о её пропаже и о счастливом появлении здесь, в балаганчике.

– „Вы ошибаетесь, это не кукла. Это мой маленький дружок, танцовщица Суок. Суок! Надо помочь доктору. Ты понимаешь меня?“ – „Нажётся...“

Суок исчезла за перегородкой. Через минуту она появилась в нарядном розовом платье. — „Вот вам, доктор, нукла наследника Тутти. Суок хорошая артистка, и она сможет сыграть эту трудную роль“.

—Но это не всё,—продолжал Тибул, обращаясь к Суок.—Ты должна освободить оружейника Просперо. В кондитерской есть подземный ход. Мне рассказал об этом продавец воздушных шаров, который сам бежал из Дворца через него. □

Наступило утро... Экипаж доктора Гаспара Арнери натил
но Дворцу.

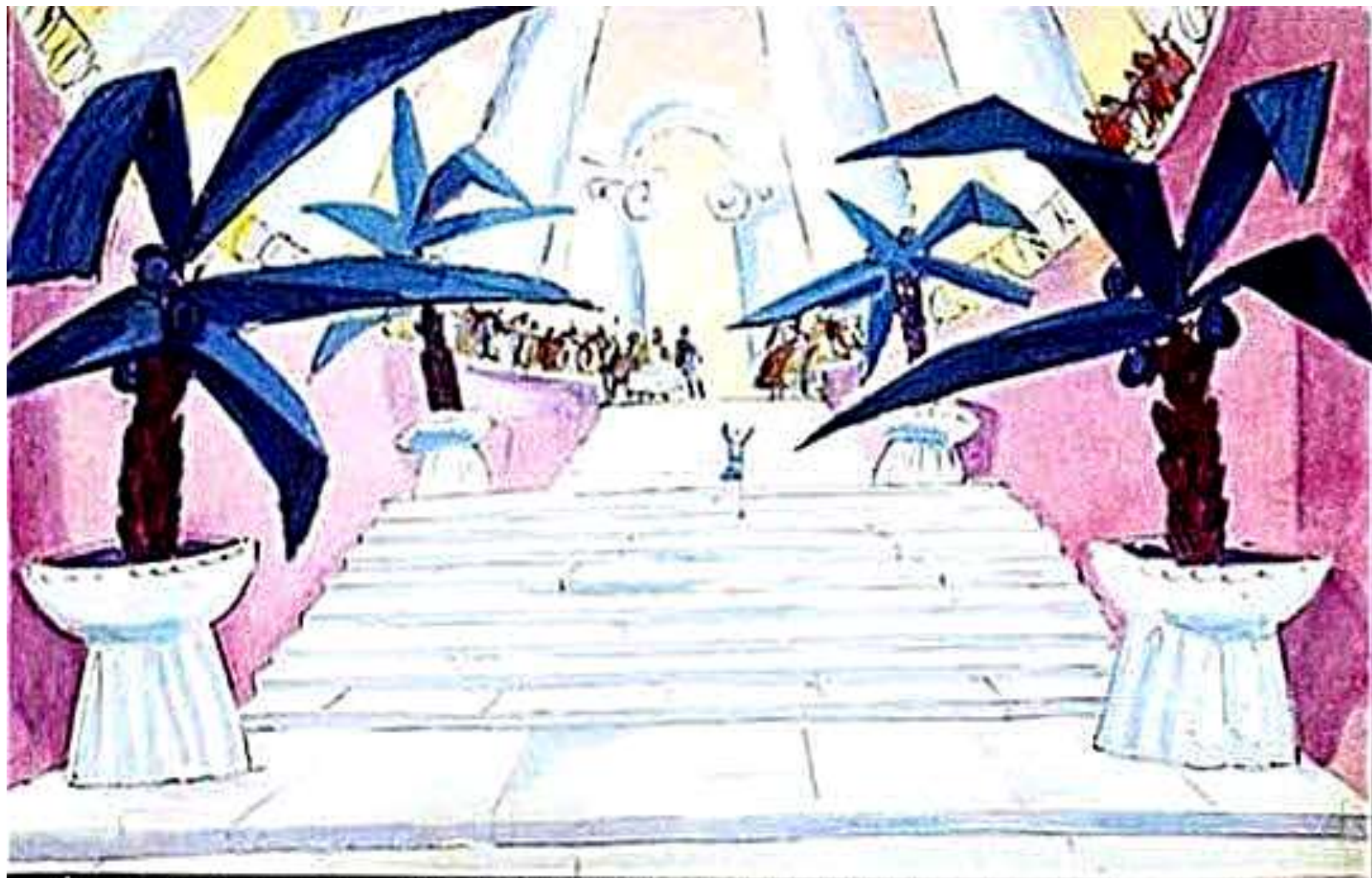

Наследник Тутти ожидал прибытия нуклы, стоя на террасе.

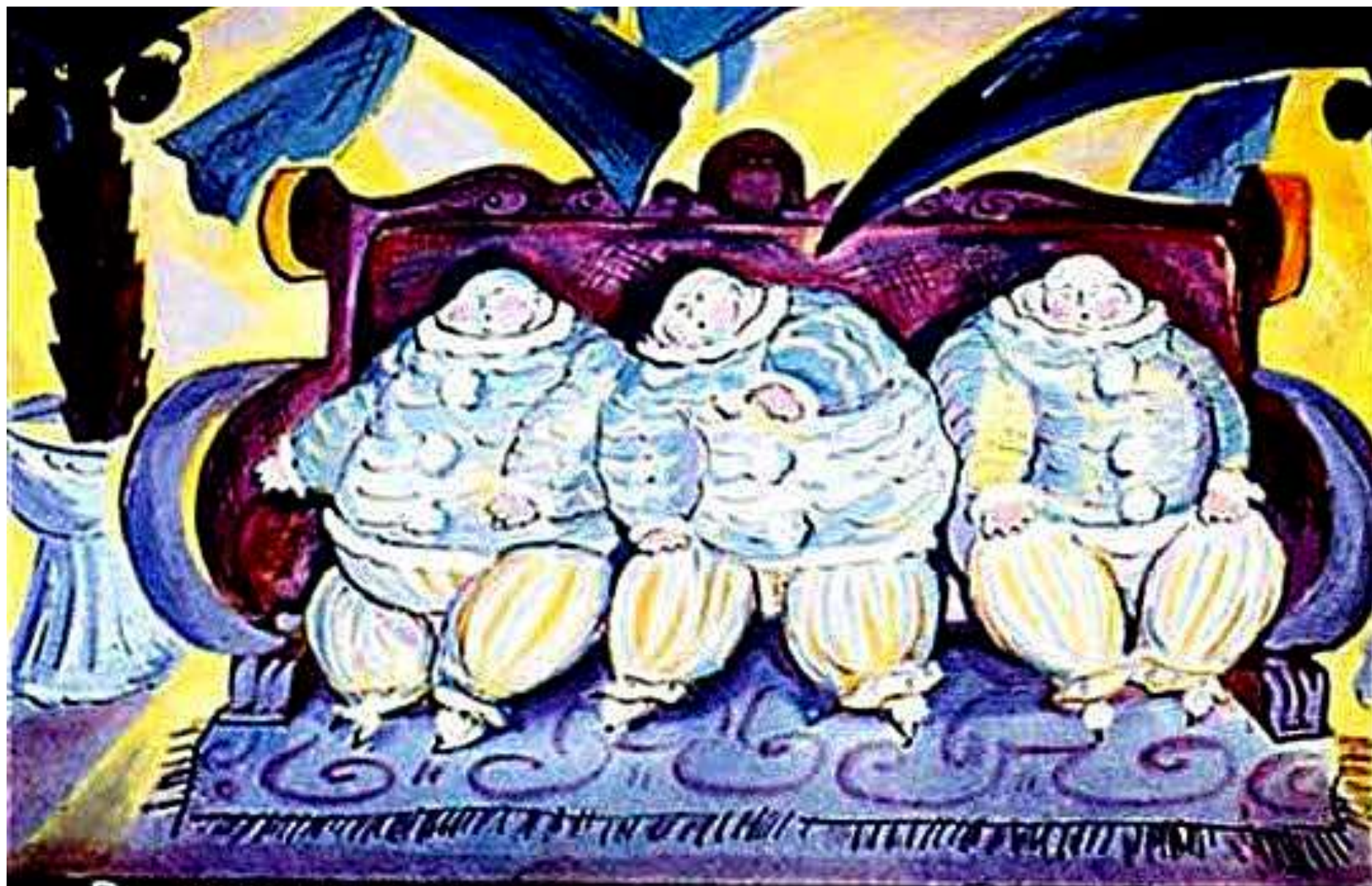
Через минуту доктор и кукла были уже во Дворце. Суок прекрасно играла свою роль. Она шла весёлая и улыбающаяся. [11]

А сверху такой же маленький и сияющий спускался навстречу кукле наследник Тутти.

— Господин наследник! — торжественно сказал доктор Гаспар. — Я вылечил вашу нуклу. Больше того, я научил ее говорить, петь песенки и танцевать. Её зовут Суок.

— Вы исполнили наше приказание, — сказал Первый Толстяк. —
Вы имеете право требовать награды.

– „Я прошу отменить казнь на площади Суда и сжечь все плахи". – „Нет, нет, нет!" – закричали сразу Три Толстяка. [15]

– Умрите! – шепнул доктор нукле. Суок пискнула и покачнулась.

—Исполните просьбу доктора! Я не отдам моей куклы!— закричал наследник Тутти. Конечно, Толстяки согласились. Приказ был дан. Помилование было объявлено. [17]

Суок осталась во Дворце Трёх Толстянов. Тутти вышел с ней в сад. Было жарко и тихо.

И в этой тишине Суок слышала равномерно повторяющийся звук: „Тук-тук“. — „Что это? Часы?“ — спросила Суок. — „Это не часы, — сказал наследник тихо, — это бьётся моё железное сердце...“

Суок никогда не слышала, чтобы у людей были железные сердца. — „Можно мне послушать?“ — спросила она. Наследник расстегнул ворот своей куртки, и тут Суок увидела у него на шее небольшой ключ на тонкой цепочке.

— „Что это за ключик? И почему ты прячешь его на груди“?
— „Это очень важный ключ. Он от одной из клеток моего зверинца. Мне велел хранить его канцлер“.

—А я умею свистеть ключиком. Доктор Гаспар научил меня свистеть даже вальс.—Наследнику очень захотелось послушать вальс. И Суок показала ему своё искусство.

Наследник пришёл в такой восторг, что забыл о ключе. Ключ остался у Суок. Она сунула его в кружевной розовый карман.

Наступил вечер. Наследник Тутти отправился спать. В эту ночь ему снились прекрасные и удивительные сны.

Но удивительные сны снились в эту ночь не только наследнику. Гвардейцу, заснувшему на карауле у входа в зверинец, тоже снился необыкновенный сон. Гвардейцу снилось, что к нему подошла, как живая девочка, кукла наследника Тутти. 25

Суок, действительно, шла по зверинцу. Она искала оружейника Просперо.

Вдруг из темноты чей-то хриплый голос сказал: „Суок“!
— „Ах! — воскликнула Суок. — Неужели это Просперо?“

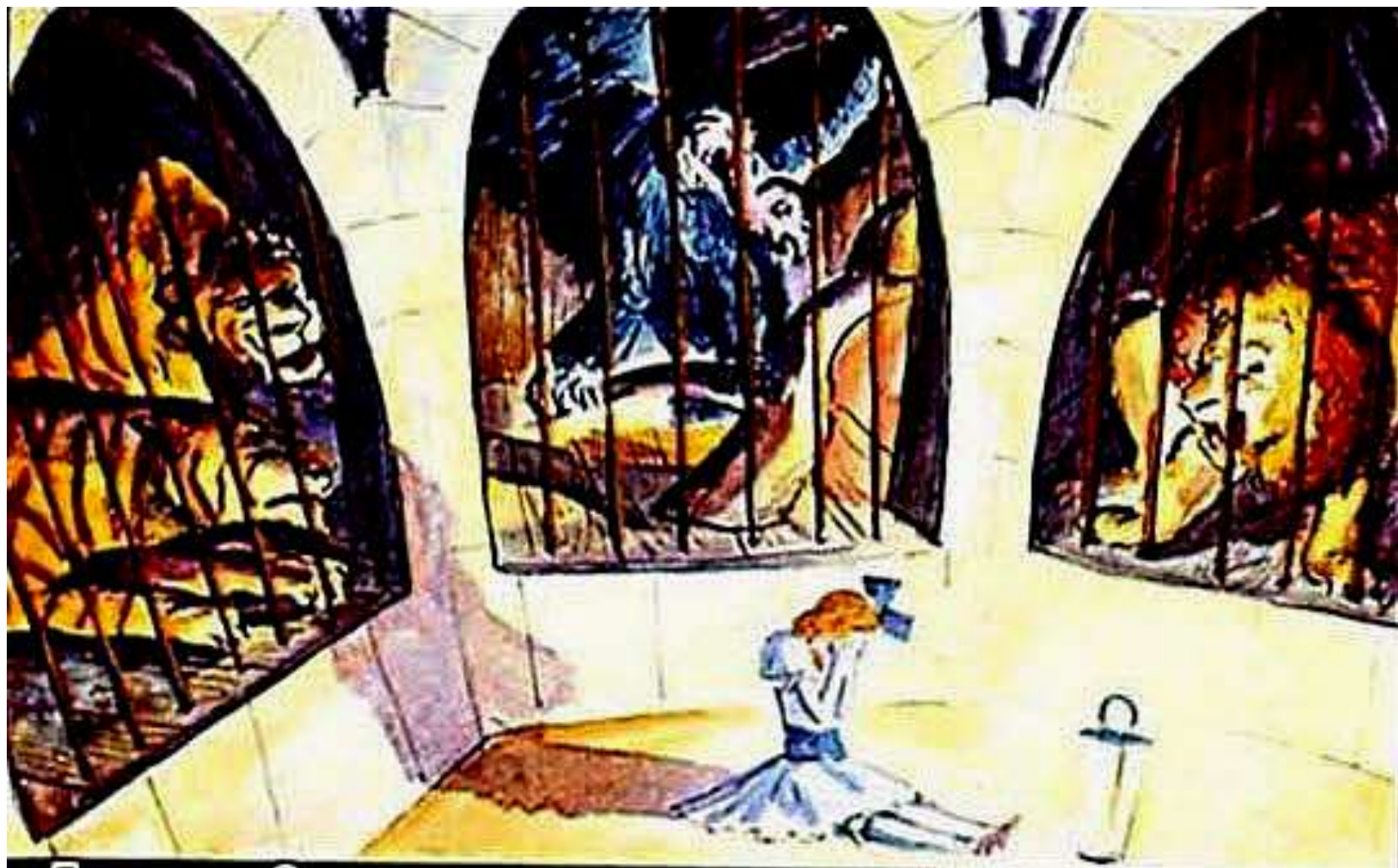
В одной из клеток стояло большое лохматое существо, подобное медведю. — „Наконец-то ты пришла, Суок, — сказала странное существо. — Я умираю. Я знал, что увижу тебя перед смертью“.

Существо протянуло косматую руку. В ней была небольшая дощечка. — „Возьми это. Там написано всё“.

– Просперо! Просперо! – тихо позвала Суок. Ответа не последовало. – Просперо! – закричала Суок. – Он умер! Он умер! 30

Плачущая Суок не заметила, что привлечённые шумом, столь необычным в этот поздний час, начали просыпаться обитатели зверинца.

- Кто здесь плачет?

— „Я, Суок". — „Суок! Подойди сюда. Это я, Просперо". — „Просперо! Тибул послал меня освободить тебя. Я увидела чудовище, которое говорило человеческим голосом. Чудовище умерло. Я думала, что это ты".

— „А теперь я так довольна, что ты жив!“ — „Моя клетка крепко заперта“. — „У меня есть ключ от твоей клетки“. — С этими словами Суок открыла дверь клетки, и Просперо оказался на свободе.

Шум в зверинце нарастал. Звери выли, пищали, рычали.
– „Нам не выбраться отсюда!“ – шепнула Суок.

Оружейник Просперо сломал дверцу клетки самой свирепой пантеры и вывел страшного зверя. — „Вперёд, Суок!“

И вдруг вся эта толпа бросилась назад. Крики ужаса потрясли парк. Из зверинца широкими шагами шёл огромный человек. Одной рукой он держал за ошейник пантеру, на другой руке он нёс девочку в сияющем розовом платье. [35]

Просперо выпустил зверя. Пантера огромными скачками ринулась за убежавшими.

Просперо запасся оружием, которое гвардейцы побросали в панике. — „Скорее, Просперо! В кондитерскую!“ — кричала Суон.

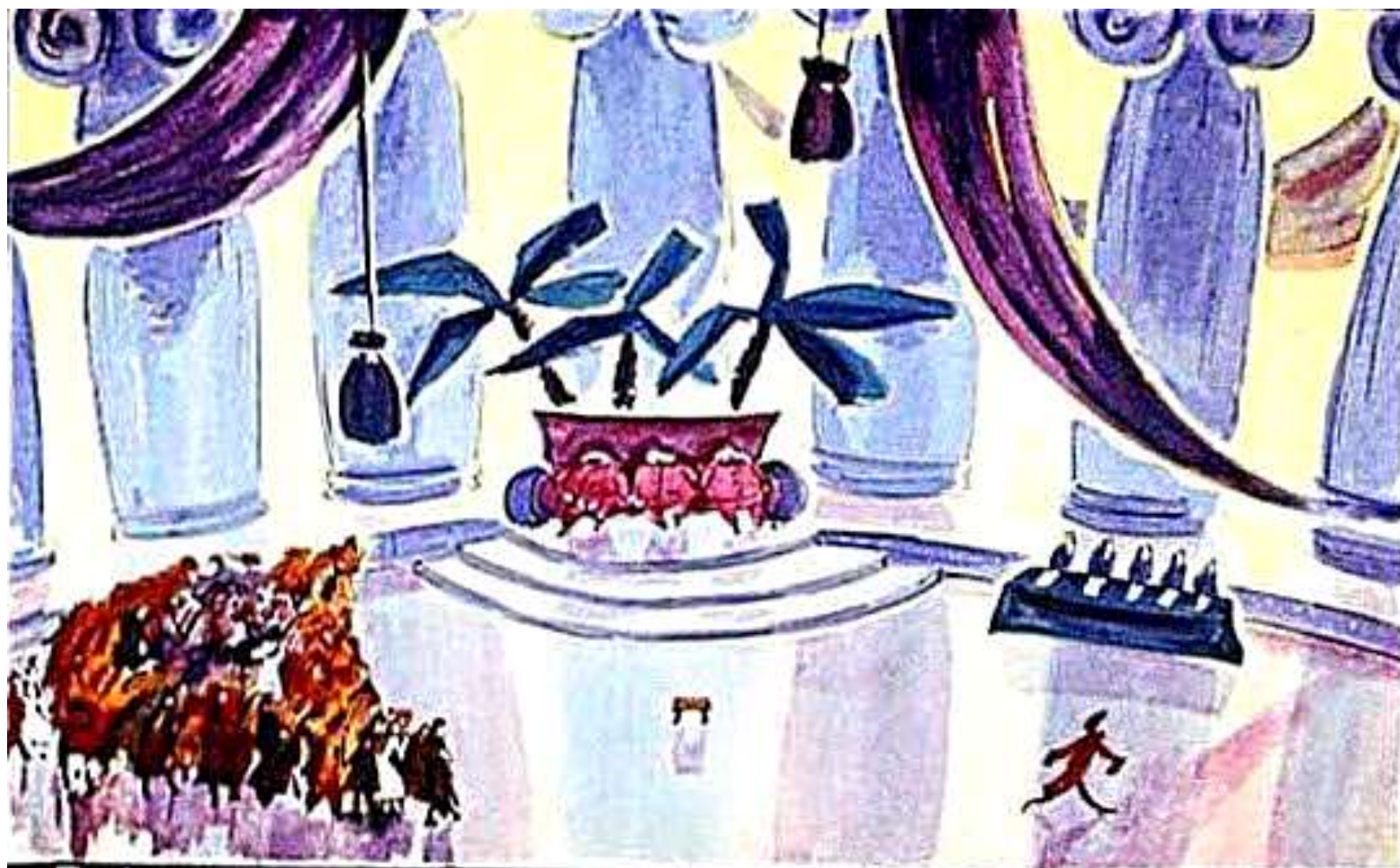

В кондитерской, как всегда, кипела работа. И вдруг на подоконнике появились двое. — „Руни вверх! — сказал Просперо. — Где здесь подземный ход?“

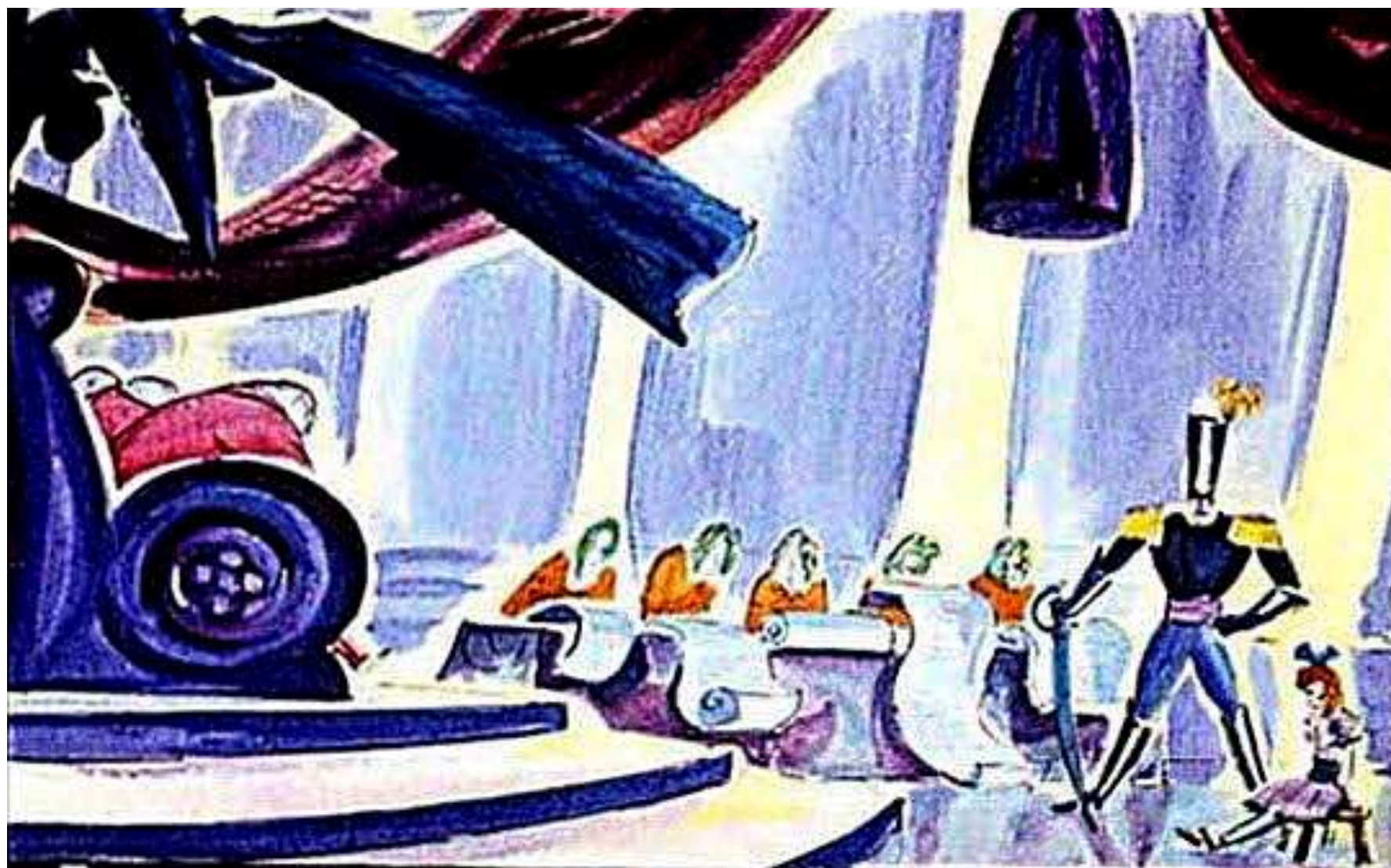
Дрожащие поварята уназали на громадную кастрюлю. — „Беги! — крикнула Суок. — Я за тобой!“ — Оружейник прыгнул в кастрюлю. Суок не успела — в кухню ворвались гвардейцы. [42]

В большом зале Дворца собрались Три Толстяка и вся их свита, чтобы судить маленькую Суок. За нею был послан государственный канцлер.

Когда канцлер, держа Суок, шёл по коридору, он вдруг почувствовал страшный удар по уху. Чьи-то сильные руки подхватили Суок. — „Не бойся!“ — шепнул ей незнакомый голос, и Суок увидела гвардейца.

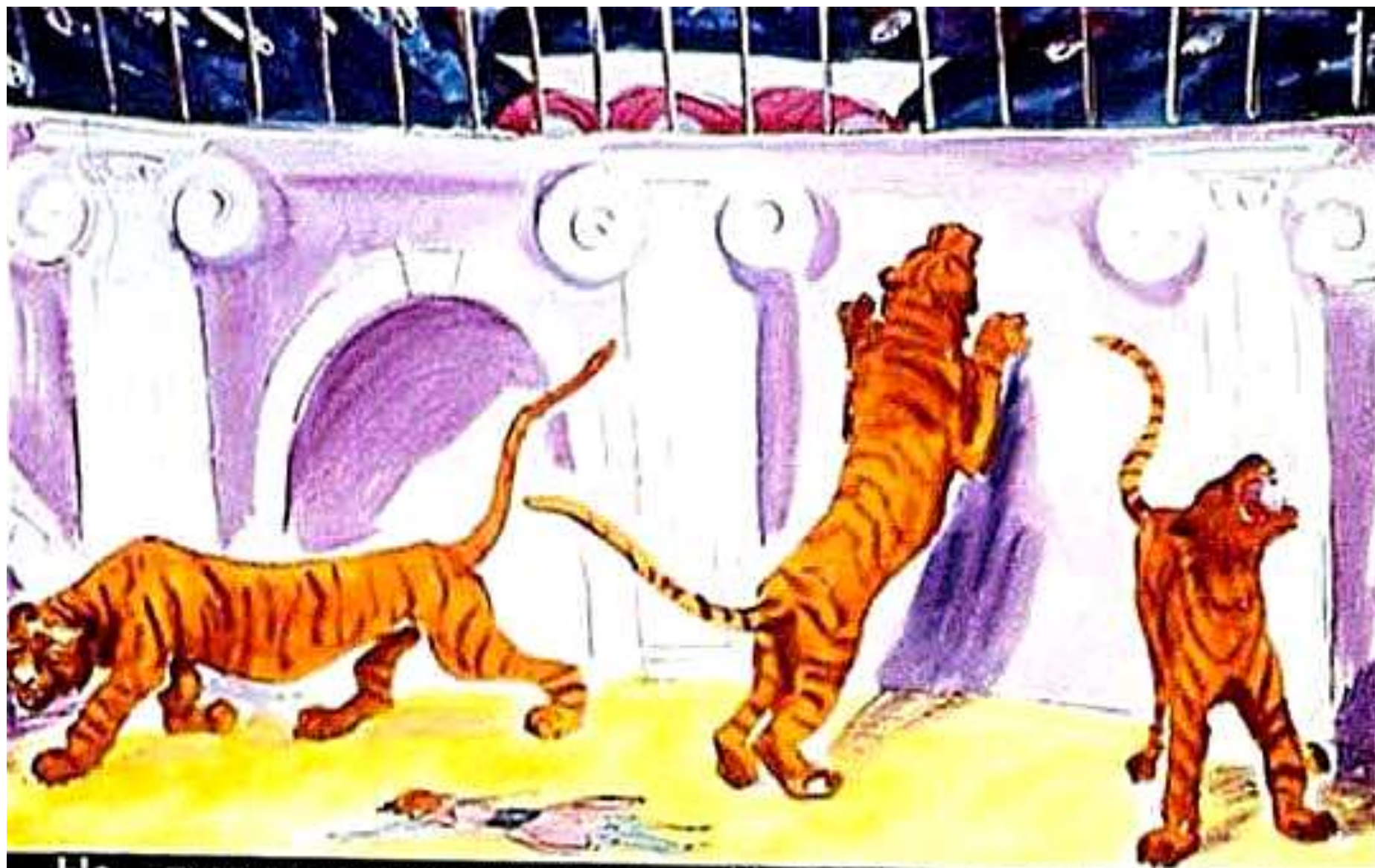
Толстяки нетерпеливо дожидались в зале суда. Наконец Суон появилась. Суд начался. Толстяки начали допрос. Но Суон не хотела отвечать.

— Хорошо же! — закричали Толстяки. — Ты заплатишься за это. —
И они приговорили Суок к смерти. Её должны были растер-
зать звери.

Суд направился в зверинец. Суок бросили на арену. Железная дверь клетки загремела. Из клетки тяжело и бесшумно выбежали тигры. Все готовы были закричать от удовольствия. [48]

Но... тигры понюхали и отошли. И тогда все увидели, что это не живая девочка, а старая, никуда не годная кукла. Скандал был полный.

Молчание нарушилось совершенно неожиданно: над зверин-
цем взорвалась бомба.

В следующую минуту парк заполнился шумом, криком, выстрелами. Это шёл народ, который сегодня победил. Его вели Тибул и Просперо.

Трёх Толстяков привели во Дворец. — „Вот Три Толстяка, — сказал Просперо. — Они давили бедный народ. Они отнимали у нас всё. Видите, как они разжирили! Мы победили их!“

— „Сегодня день нашей победы. Смотрите, как сияет солнце! Слушайте, как поют птицы! Запомните этот день, запомните этот час!“

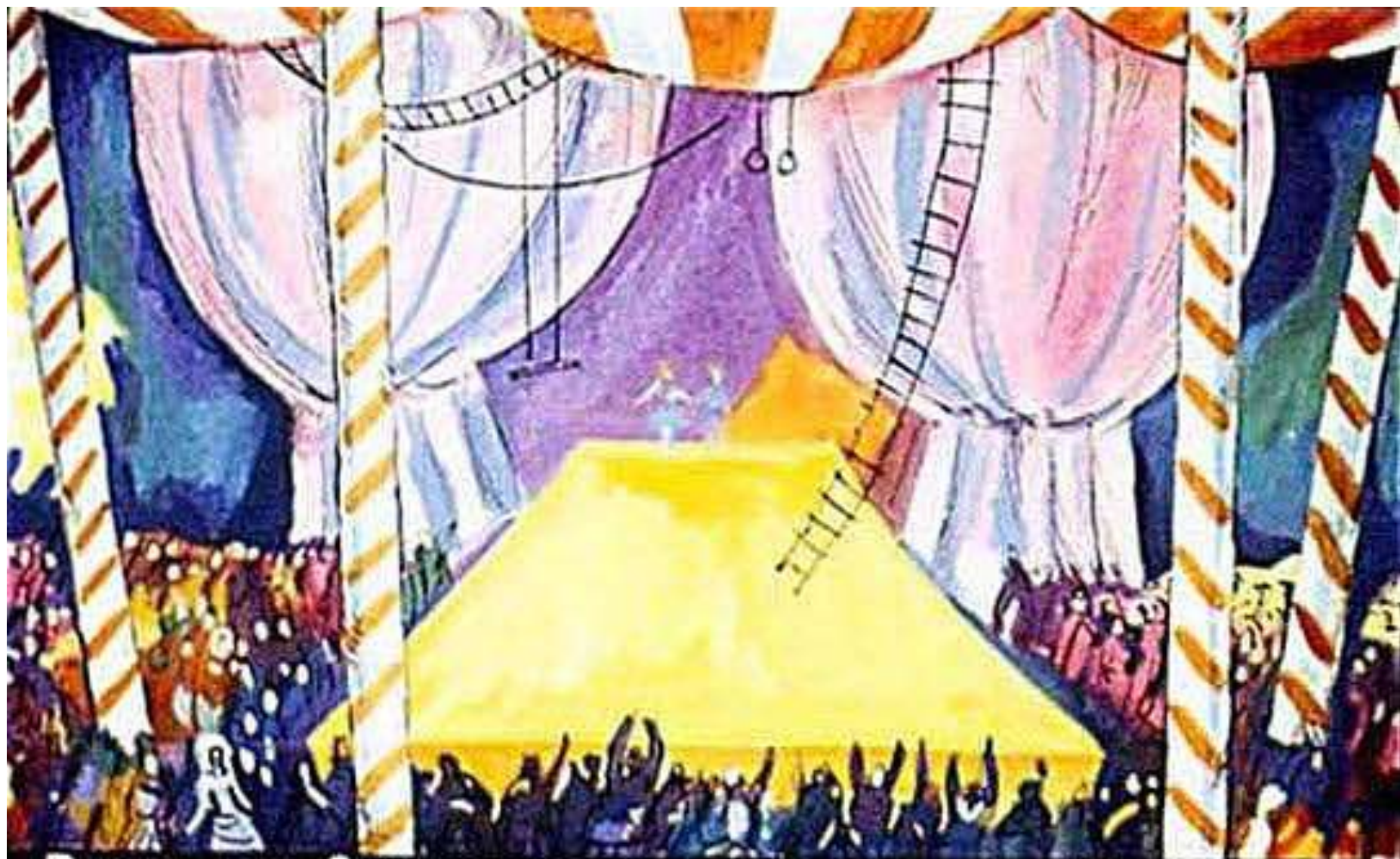
И вдруг дубовые дверцы часов распахнулись. За ними стояла сияющая Суок. — „Суок!“ — вздохнул зал. — „Как ты спаслась?“ — спросил Просперо. — „Меня спасли гвардейцы, перешедшие на сторону народа. Это они нашли настоящую куклу, которая вывалилась из экипажа“.

Трёх Толстяков загнали в ту самую клетку, в которой сидел оружейник Просперо.

...Спустя год был шумный и весёлый праздник на площади Звезды. Народ справлял годовщину своей победы над Тремя Толстяками.

В этот день Суок появилась на сцене не одна. С ней вышел мальчик, слегка похожий на неё. Прежде он был наследником Тутти.

Перед выступлением Суок вынула дощечку. Вы помните её.
Вот что было написано на ней:

Вас было двое:
сестра и брат —
Суок и Тутти.

В ЧЕТЫРЕ года Вас похитили гвардейцы
Трёх Толстяков.

Я-Туб, учёный. Три Толстяка велели мне
сделать куклу, которая бы не отличалась
от Суок. Я сделал такую куклу. Тогда вас
разлучили. Тутти остался во дворце, а
Суок продали бродячему цирку. Три Толстяка
приказали мне сделать Тутти железное
сердце. Я отказался. Меня посадили в клет-
ку, а мальчику стали внушать, что у него
Железное сердце. Я просидел среди зверей
восемь лет, оброс шерстью, но я не забыл
о вас. Я прошу у вас прощения: у тебя,
Тутти, что на языке обездоленных
значит "Разлучённый", и у тебя, Суок,
что значит "Вся жизнь".

КОМЕЦ

Сценарий В. Кузнецовой
Редактор Г. Калашникова
Художественный редактор Л. Усайтис

Д-279-66

Студия „Диафильм“, 1966 г.
Москва, Центр, Старосадский пер., д. № 7

Черно-белый 0-20. Цветной 0-30